

О ВРЕМЕНИ РАБОТЫ Н. А. НЕКРАСОВА НАД ЧАСТЬЮ ПЕРВОЙ ПОЭМЫ «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»

В 1868 г. на страницах некрасовских «Отечественных записок» печатались очерки Ф. Еленева (Скалдина) «В захолустье и в столице». Там, в частности, передавалось такое рассуждение крестьянина: «Вот ты, барин, видишь, как мужик пропадает от водки, а того не видишь, как он гибнет от нужды и работы. А по-нашему это еще не беда, когда мужик спивается и умирает: значит, было еще на что пить; а вот то беда, когда наш брат чахнет и сваливается с работы и нужды». Ф. Еленев предлагает и меры, которые, по его мнению, могли бы улучшить жизнь крестьянина: «Дайте крестьянину религию и просветите ум его учением, помогите ему выйти из состояния оседлого пролетария, наконец, водворите в деревнях и городах власть закона против нарушений нравственности и благочиния»¹ — и т. д.

Некрасов с интересом ознакомился с оригинальным крестьянским мнением, но рассуждения Еленева его, конечно, удовлетворить не могли. И великий революционно-демократический поэт предлагает свое решение. Легко заметить, что процитированные выше слова крестьянина были по существу вложены Некрасовым в уста Якима Нагого:

Нет меры хмелю русскому.
А горе наше меряли?
Работе мера есть?
Вино валит крестьянина,
А горе не валит его?
Работа не валит?
(III, 194).

Но вместо либеральных причитаний относительно религии, нравственности, закона у Некрасова явственно звучит революционная надежда на «удаль молодецкую», которую крестьяне «Про случай сберегли!..»

Таким образом, эпизод с Якимом Нагим наполняется совершенно определенным полемическим смыслом, вполне ясным для читателей тех лет. Достаточно напомнить, что очерк Ф. Еленева с интересующими нас словами был опубликован в декабрьском номере «Отечественных записок» за 1868 г., а глава «Пьяная ночь» (в которой действует Яким Нагой) — в февральском номере того же журнала за 1869 г.

Но это обстоятельство приводит к мысли о том, что общепринятое представление о времени работы Некрасова над Частью первой поэмы нуждается в пересмотре.

Ссылаясь на то, что под главою «Помещик», замыкающей первую часть, имеется поставленная автором дата — 1865 г., исследователи полагают, что именно в этот год происходит окон-

чательная работа поэта над текстом Части первой «Кому на Руси жить хорошо» (см. III, 638—639).

Между тем, приведенные выше сведения доказывают, что в конце 1868—начале 1869 годов Некрасов продолжал работу над Частью первой, в частности, над главой «Пьяная ночь». Об этом свидетельствуют и рукописи поэмы, изученные А. Максимовичем: «Как можно судить по рукописям,— писал А. Максимович,— первоначально глава «Пьяная ночь» (без центрального эпизода — разговора Веретенникова с Якимом Нагим) являлась концом предыдущей главы «Сельская ярмонка».

Разговор Веретенникова с Якимом Нагим (ст. 155—403) появился позднее и разрабатывался независимо (возможно даже, что первоначально он должен был составить особую главу) и потом был вставлен в главу «Пьяная ночь», отколовшуюся от главы «Сельская ярмонка» (III, 675—676).

А. Максимович совершенно прав, утверждая, что эпизод с Якимом Нагим появился значительно позднее. Теперь мы имеем возможность более точно датировать его возникновение — по сопоставлению с очерком Ф. Еленева, появившимся в декабре 1868 г.

Все еще идут споры относительно времени *начала* работы Некрасова над Частью первой. Тут необходимы еще дополнительные разыскания. Что же касается *конца* работы над этой частью, то здесь есть все основания для утверждения: Некрасов закончил эту работу в начале 1869 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Отечественные записки», 1868, № 12, с. 525.

А. М. Гаркави

ВХОДИТ ЛИ ПРОЛОГ В СОСТАВ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ПОЭМЫ «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»?

Пролог печатается в современных изданиях Некрасова то в составе первой части поэмы, то перед первой частью. В двух наиболее авторитетных изданиях он напечатан в составе первой части¹, а в ряде других изданий — перед нею².

Между тем, по содержанию своему Пролог относится не только к первой части, но и к поэме в целом. Начатый в Прологе спор о счастье проходит через всю поэму. Видимо, Пролог не должен быть прикреплен к одной лишь первой части. Об этом неоднократно и справедливо писали, наиболее подробно — И. В. Шамориков, который, рассмотрев порядок печатания Пролога в прижизненных и других изданиях Некрасова, пришел